

Вет. Ленинград, 1981, № 4 апр

ТАКИЕ РАЗНЫЕ РОЛИ

ШТРИХИ
К ТВОРЧЕСКОМУ
ПОРТРЕТУ

Если спросить любого ленинградского зрителя из тех, кому сегодня под сорок, о первых его театральных впечатлениях, то, несомненно, он вспомнит прежде всего здание старого ТЮЗа на Моховой. Вспомнит широкий полукруг амфи-театра, уступами спускающегося к сцене, сиденья с высокими спинками, а среди оставшихся в памяти на всю жизнь театральных героев тех времен обязательно назовет Гаврика из инсценировки повести В. Катаева «Белеет парус одинокий». Эту роль играла замечательная актриса Илона Николаевна Казаринова. Спектакль был возобновлением, не слишком удачным, старой, еще довоенной инсценировки. Казаринова была, как теперь понимаешь, уже далеко немолодой, несколько грузной женщиной, но каждый раз, когда она появлялась на сцене в костюме и гриме Гаврика, происходило чудо. Мальчишки с восторгом, девочки с некоторой опаской (якобы же, какой сорванец!) моментально признавали этого маленького рыбака из революционной Одессы 1905 года своим сверстником, другом, единомышленником.

Что будет вспоминать сегодня ленинградские мальчишки и девочки лет через тридцать, оглядываясь на свое детство? Конечно, тоже ТЮЗ, но уже другое, прекрасных пропорций, светлое здание на Пионерской площади, такое величественное снаружи и такое уютное внутри. И, конечно же, среди их первых театральных впечатлений (из тех, что остаются на всю жизнь) будет Конек-Горбунок или Тимми — ровесник мамонта, Дюшка или Гена Пирогов, олененок Бемби или Кошка, которая гуляла сама по себе. Эти (и многие другие) роли играет народная артистка республики Илона Соколова. Пожалуй, трудно даже предположить что-либо более противоположное актерской индивидуальности Казариновой, чем молодая гибкость, уточненная хрупкость всего облика Соколовой, но их сближает главное — умение убедить в естественной правдивости своего сценического образа столь чуткую к малейшей фальши юную аудиторию. И еще та цена, которой дается такое умение: труд — ежедневный, упорный, самозабвенный.

Актерская судьба Ирины Соколовой внешне выглядит прямой восходящей линией. Почти сразу после школы поступила в студию ТЮЗа при Ленинградском институте театра, музыки и кинорежиссуры. Привлекла внимание дебютом в «Коньке-Горбунке». Этот спектакль, начавший историю ленинградского да и вообще советского театра для детей и бережно возобновленный З. Я. Корогодским в 1963 году, стал для ТЮЗа чем-то вроде мховской «Чайки». Через него, как через школу, проходит теперь каждый новый курс студии. Играя сначала в массовках, потом овладевая ролями, постигают будущие актеры азы высокого искусства «театра детской радости».

Соколова играла в сказке о Коньке-Горбунке с такой увлеченностью и азартом, так верила в свою способность творить чудеса и убеждала в этом других, что казалось несомненным — персонажи именно сказки наиболее близки актерской индивидуальности юной актрисы. И действительно, Конек стал началом целой череды удивительно интересных сценических созданий — сказочных, фантастических существ и зверюшек: нельзя забыть полетную пластину ее Комарика («Наш Чукковский») или жутковато загадочного сензора Чиче («Месс-Менд»). Но высшими точками этого пути стали актерские работы Соколовой в спектаклях «Бемби» и «Кошка, которая гуляла сама по себе». Причем если в «Бемби» подчеркивая условность приемов благодаря четкой выверенности режиссерского решения и пронзительной выразительности игры актрисы давала опущение третейшей жизни реального леса, то в «Кошке...» все происходило иначе. Здесь актриса вносит много внешних, «кошачьих» примет в движения, в речевые интонации, но в этой выразительности постоянно присутствует элемент игры, переразнаивания. Примерно так поступают дети, когда хотят кого-то изобразить. Играя в сказке, Соколова чувствовала себя в своей стихии.

Но вот мы увидели среди ее первых «мальчишеских» ролей Яшку в спектакле «Хозяин», и стало вдруг очевидным, что подлинное амплу Соколовой — трагедия. Это был мальчишка, каких много в горьковских

рассказах, — ребенок с глазами старика, со спокойной и потому страшной мудростью глядящий на «свинопные мерзости» копошащейся вокруг жизни. И все-таки детская простота и доверчивость были в Яшке неестественны, они вспыхивали в нем в ответ на каждое проявление ласки, сочувствия, добра. Раянность, беззащитность детства, перед которым нельзя остаться равнодушным, — эта тема одна из главных в творчестве Соколовой, все усиливаясь, будет развиваться в таких ролях, как Гена («Радуга зимой»), Тимми («Тимми, ровесник мамонта»), Дюшка («Весенние перевертыши»).

А потом вдруг возникнет Офелия. По-мальчишески угловатая девочка-подросток — не столько влюбленная, сколько сочувствующая, жалеющая своего Гамлета, стремящаяся защитить, уберечь его от опасности. Великая шекспировская трагедия стала для Соколовой и ее бывших сокурсников, для того поколения тюзовцев, что пришли в театр в начале 60-х и имели уже десятилетний опыт работы в театре, экзаменом на творческую зрелость. И они выдержали испытание. Спектакль не был хрестоматийным передерживанием для сцены классического произведения. В нем бился живой пульс активной, творческой мысли. Время-нами отдалая, затуманенная ст зрительской мощью в глубину авторской мысли, но чаще подводил к ним вплотную. Одним из таких драгоценных мгновений было объяснение Гамлета с Офелией, когда сидящие в зале старшеклассники вдруг начинали осознавать проблемы, мучившие принца датского и его возлюбленную, как свои собственные.

С тех пор прошло еще десять лет. Было много ролей, получивших признание зрителей и критики. Были награды и звания. По-прежнему блестяще играет Ирина Соколова мальчишек (Иртыш в спектакле «Горячий камень»), ищет новые краски для сказочных персонажей (король гномов в спектакле «Баллада о славном Бильбо Бэггинсе»), успешно примеряется к взрослым ролям в современной драматургии (спектакль «На два голоса»). В новом спектакле «Не уходи никогда» она очень точно и интересно сыграла роль деревенской старухи, сказительницы и фантазерки.

Да, линия ее актерской судьбы действительно развивается по восходящей, но прямой она выглядит только внешне. Иначе и быть не может. Зигзаги и спирали непременно сопутствуют всякому поиску. А Соколова ищет постоянно. Новые роли, другие краски для уже готового образа, неожиданный жест, непривычную интонацию. Все ли благополучно в ее актерской биографии? Конечно, нет... Была и неудача, о которой она помнит лучше, чем кто-либо другой. Не очень удачно сложились отношения с кино и телевидением. А жаль, такая актриса многое могла бы там открыть и для себя, и для зрителей. Есть несбытывая мечта — роль Маленького принца Сент-Экзюпери. Готовила, репетировала... но не получалось. А ведь это, несомненно, была ее роль — мудрость детства, очарование сказки, все покоряющая сила фантазия. А впрочем, почему была? Ведь именно это она и играет в каждой своей роли вот уже почти 20 лет.

В. ПОЛУШКО

На снимке: народная артистка РСФСР И. Соколова в спектакле «Бемби»

Фото Л. БОГДАНОВА